

О лучшемъ ей сказало бытіи;  
Чистѣйшія зажглись въ ней упованья;  
Не для тебя теперь твои желанья,  
Не о тебѣ днесь радости твои;  
Младенчества обвитый пеленами,  
Еще безъ словъ, незрящими очами  
Въ твоихъ очахъ любовь встрѣчаетъ онъ;  
Какъ тишина, его прекрасенъ сонъ;  
И жизни вѣсть къ нему не достигала . . .  
Но ужъ судьба свой судъ объ немъ сказала;  
Уже въ ея святилище стоитъ  
Ему испить назначенная чаша.  
Что скрыто въ ней, того надежда наша  
Во тѣмъ земной для насъ не разрѣшитъ . . .  
Но онъ рожденъ въ великомъ градѣ славы,  
На высотѣ воскресшаго Кремля;  
Здѣсь возмужалъ орелъ нашъ двоеглавый;  
Кругомъ его и небо и земля,  
Питавшія Россію въ колыбели;  
Здѣсь жизнь отцевъ великая была;  
Здѣсь битвы ихъ за честь и Русь кипѣли,  
И здѣсь ихъ прахъ могила приняла —  
Обманетъ ли сіе знаменованье? . . .  
Прекрасное Россія упованье  
Тебѣ въ твоемъ младенцѣ отдаетъ.  
Тебѣ его младенческія лѣта!  
Отъ ихъ пеленъ ко входу въ бури свѣта  
Пускай тебѣ во слѣдъ онъ перейдетъ  
Съ душой, на все прекрасное готовой;  
Наставленный: достойнымъ счастья быть,  
Великое съ величіемъ сносить,  
Не трепетать, встрѣчая рокъ суровой,  
И быть въ дѣлахъ врѣменъ своихъ красой.